

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
18 April 2023
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Пятьдесят третья сессия

19 июня — 14 июля 2023 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
в том числе права на развитие**

Смертность в тюрьмах

**Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных
казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства
или произвольных казнях Морриса Тидболла-Бинца**

Резюме

Настоящий доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях Морриса Тидболла-Бинца посвящен проблеме смертности в тюрьмах и направлен на то, чтобы привлечь особое внимание к этой скрытой, но в целом предотвратимой трагедии глобального масштаба, которая часто является результатом невыполнения государствами обязанности уважать и защищать основополагающее право на жизнь лиц, лишенных свободы. Доклад посвящен смертности лиц, содержащихся под стражей в контексте уголовного преследования с момента их ареста, включая периоды до суда и после оглашения приговора, однако представленные в нем выводы и рекомендации также относятся к смертности в местах лишения свободы и в других контекстах. Кроме того, Специальный докладчик вынес практические рекомендации по эффективному расследованию и пресечению всех случаев смерти в местах лишения свободы, основанные на описанных в докладе примерах из передового опыта и международных стандартах.

I. Введение

1. В 2021 году в тюрьмах по всему миру содержалось более 11,5 млн человек, почти трети из которых не был вынесен приговор¹. Информации о показателях смертности в тюрьмах от всех причин крайне мало, хотя, по оценкам, уровень смертности среди лиц, содержащихся в тюрьмах, как минимум на 50 процентов выше, чем среди населения в целом. Смертность среди заключенных растет, что, по-видимому, объясняется увеличением их численности, продолжительностью тюремных сроков, приговорами к пожизненному заключению² и долей пожилых заключенных³. Многие из таких смертей предотвратимы⁴. Как показало проведенное в Канаде исследование 2023 года, в котором изучались случаи смерти заключенных в период с 2014 по 2021 год, почти все такие случаи можно было предотвратить⁵.

2. Смерть в местах лишения свободы — это безмолвная трагедия глобальных масштабов. Согласно определению, закрепленному в статье 10 Международного пакта о гражданских и политических правах, основными целями пенитенциарной системы являются исправление и социальное перевоспитание. Но в настоящее время вместо того, чтобы перевоспитываться, заключенные умирают, и в таких смертях нет никакого смысла. Минимальная цель, которой должны достигнуть государства, — соблюдение права на жизнь, а конечная цель — возвращение к нормальной жизни. Остается неясным, в какой мере тюрьмы могут способствовать достижению этой цели.

3. Смертность заключенных становилась темой докладов и рекомендаций органов Организации Объединенных Наций и мандатариев ее специальных процедур⁶, а Специальные докладчики по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях с момента учреждения этого мандата уделяют этой теме особое внимание⁷. В настоящем докладе, посвященном этой же теме, рассматриваются вопросы предупреждения и расследования смертей лиц, находящихся под надзором органов, осуществляющих содержание под стражей, в том числе в следственных изоляторах, психиатрических и медицинских учреждениях, независимо от того, относятся ли они к исправительным учреждениям, равно как и при транспортировке в такие учреждения и из них. Кроме того, внимание уделяется случаям смерти, возникающим при нахождении заключенных вне мест лишения свободы, но под контролем надзорных органов, например в «отпуске» для поездки домой или по семейным обстоятельствам или в «увольнительной» на сутки.

4. При обсуждении вопроса смертей в тюрьмах основное внимание, как правило, уделяется предотвратимым и незаконным смертям, а не смертной казни. Но не все казни по судебным приговорам можно считать законными. В своем замечании общего порядка № 36 (2019) Комитет по правам человека заявил, что смертные приговоры могут выноситься только за преступления крайней тяжести, связанные с умышленным убийством⁸. Вынесение смертных приговоров не должно быть обязательным; судьи должны иметь возможность принимать решения по своему усмотрению, принимая в каждом деле во внимание индивидуальные обстоятельства. Должны соблюдаться дополнительные гарантии, предусмотренные статьей 6 Международного пакта о

¹ Penal Reform International, *Global Prison Trends 2021*, URL: <https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2021/05/Global-prison-trends-2021.pdf>; см. также Helen Fair and Roy Walmsley, “World Prison Population List” (thirteenth edition), Institute for Crime & Justice Policy Research and World Prison Brief (2018), URL: https://www.prisonstudies.org/sites/default/files/resources/downloads/world_prison_population_list_13th_edition.pdf.

² Dirk Van Zyl Smit and Catherine Appleton, *Life Imprisonment: A Global Human Rights Analysis* (Cambridge, Harvard University Press, 2019).

³ Audrey Roulston and others, “Deaths in prison custody: A scoping review of the experiences of staff and bereaved relatives”, *The British Journal of Social Work*, vol. 51, No. 1 (2021), pp. 223–245.

⁴ См. <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>.

⁵ “An obligation to prevent”, report from the Ontario Chief Coroner’s expert panel on deaths in custody, January 2023.

⁶ См. A/HRC/42/20.

⁷ См. последние документы: A/HRC/47/33 и A/76/264.

⁸ CCPR/C/GC/36, п. 35.

гражданских и политических правах. Во многих государствах, где существует смертная казнь, эта мера наказания в том виде, в котором она применяется в настоящее время, является нарушением вышеуказанных требований, что делает ее применение незаконным. Кроме того, как утверждает Специальный докладчик, характер приведения приговора в исполнение, включая как обращение с лицами, ожидающими смертной казни, так и методы исполнения, делает смертную казнь равносильной пыткам⁹. Государства должны делать шаги в направлении отмены смертной казни.

5. При подготовке доклада использовались публикации о смертях в тюрьмах и проводились интервью с экспертами из стран с ограниченными ресурсами, учитывая скудность опубликованной информации, поступающей из таких стран. Интервью проводились Глобальной исследовательской инициативой по судебной медицине и правам человека и организацией «Элеос Джастис» при Университете Монаша (Австралия) совместно с Высшей школой бизнеса и права Королевского мельбурнского технологического института (КМТИ). Специальный докладчик благодарит всех, кто внес свой вклад в подготовку доклада, включая проинтервьюированных экспертов и лиц, откликнувшихся на просьбу о предоставлении материалов. Специальный докладчик хотел бы особо отметить вклад профессора Биби Лофф, профессора Бронвин Нейлор, д-ра Эшли Стюарт, д-ра Майи Сато, д-ра Рианы Саркар, д-ра Николаса Демпси, почетного профессора Стивена Корднера и профессора Ричарда Басседа.

II. Деятельность Специального докладчика

6. Настоящий доклад охватывает основные мероприятия, проведенные Специальным докладчиком с августа 2022 года по март 2023 года. Мероприятия, проведенные с апреля по июль 2022 года, освещаются в тематическом докладе Специального докладчика Генеральной Ассамблеи¹⁰.

A. Коммуникационная работа

7. За отчетный период Специальный докладчик самостоятельно или совместно с другими мандатариями специальных процедур направил 82 сообщения в адрес государств и негосударственных субъектов и сделал 38 заявлений для прессы.

B. Встречи и другие мероприятия

8. В рамках усилий Специального докладчика по распространению и содействию в принятии стандартов, касающихся эффективных предупреждения и расследования случаев незаконного лишения жизни, включая Миннесотский протокол по расследованию потенциально незаконного лишения жизни (2016 год)¹¹, а также смертной казни, в течение отчетного периода он провел различные мероприятия, включая встречи, лекции и консультации с участием заинтересованных сторон в правительствах, межправительственных и неправительственных организациях и академических кругах, а также с семьями лиц, незаконно лишенных жизни. Кроме того, Специальный докладчик предоставлял технические консультации по вопросам, связанным с мандатом, в частности, совершил следующие описанные ниже поездки.

9. С 5 по 8 сентября 2022 года Специальный докладчик совершил поездку с научными целями в Тегусигальпу, Гондурас, по приглашению регионального отделения Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по

⁹ См. A/77/270.

¹⁰ См. A/77/270.

¹¹ *Миннесотский протокол по расследованию потенциально незаконного лишения жизни (2016 год): пересмотренное Руководство Организации Объединенных Наций по эффективному предупреждению и расследованию внесудебных, произвольных и суммарных казней*, URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Publications/MinnesotaProtocol_RU.pdf.

правам человека (УВКПЧ) в Центральной Америке, где принял участие в первом региональном форуме по расследованию преступлений против ЛГБТКИ+ и по их привлечению к ответственности за такие преступления.

10. С 12 по 17 сентября 2022 года Специальный докладчик совершил техническую поездку в Ереван, организованную при поддержке офиса координатора-резидента Организации Объединенных Наций в Армении, для оценки потребностей в потенциале по проведению учебных мероприятий по Миннесотскому протоколу.

11. 12 декабря 2022 года Специальный докладчик совместно с представителями Чили в качестве Председателя, Министерством юстиции и прав человека, Управлением координатора-резидента Организации Объединенных Наций, Региональным отделением УВКПЧ в Южной Америке и Фондом «Оризонте Сьюдаданос» организовал открытое мероприятие о роли гражданского общества в учреждении мандата, которое состоялось во дворце «Ла Монета» в Сантьяго.

12. С 14 по 20 января 2022 года Специальный докладчик по приглашению организации «Сервисиос и Асесория пара ла Пас» и Странового отделения УВКПЧ в Мексике посетил Мексику, чтобы в рамках ряда публичных мероприятий прочитать лекции о работе, которая проводится в соответствии с мандатом, и предоставить рекомендации о связанных с мандатом передовых методах судебной экспертизы государственным органам, неправительственным организациям (НПО), национальным правозащитным учреждениям и семьям жертв.

13. С 4 по 10 февраля 2023 года Специальный докладчик по приглашению совместной программы Филиппин и Организации Объединенных Наций по техническому сотрудничеству в области защиты и поощрения прав человека совершил научную поездку на Филиппины, где провел оценку в целях организации учебных мероприятий по использованию Миннесотского протокола.

III. Ответственность государства за смерти в местах лишения свободы

14. Государства несут прямую ответственность за жизнь лиц, лишенных свободы, и не могут использовать нехватку финансовых ресурсов, проблемы материально-технического обеспечения и приватизацию тюрем как причины сокращения объемов такой ответственности¹². Презумпцию ответственности государства за смерть заключенных, сохраняющейся до опровержения такой ответственности, впервые сформулировал первый Специальный докладчик, назначенный для изучения вопросов, связанных с казнями без надлежащего судебного разбирательства или произвольными казнями¹³, и подтвердил Комитет по правам человека в деле *Дермит Барбадо против Уругвая*¹⁴. Она неизменно подтверждалась последующими специальными докладчиками¹⁵, Генеральным секретарем¹⁶ и Комитетом по правам человека¹⁷. Европейский суд по правам человека также постановил, что бремя доказывания лежит на тюремной администрации¹⁸.

15. Презумпция ответственности государства распространяется на якобы добровольное привлечение заключенных к деятельности, которая может привести к смерти. Тюремное заключение представляет собой вынужденные обстоятельства, и способность заключенных к самостоятельным действиям серьезно ограничена. Если заключенный, находящийся в тюрьме, терпит лишения, любое потенциальной выгодное предложение может показаться слишком заманчивым, чтобы от него

¹² [CCPR/C/GC/36](#), п. 25.

¹³ [E/CN.4/1986/21](#), п. 209.

¹⁴ Комитет по правам человека, *Дермит Барбадо против Уругвая*, сообщение № 84/1981, п. 9.2.

¹⁵ См., например, [A/61/311](#), п. 50, и [A/HRC/32/39](#), п. 99.

¹⁶ [A/68/261](#), п. 52.

¹⁷ [CCPR/C/GC/36](#), п. 29.

¹⁸ European Court of Human Rights, *Tanli v. Turkey*, Application No. 26129/95, Judgment, 28 August 2001.

отказаться. Заключенным могут на законных основаниях предлагать участие в рискованных мероприятиях, таких как медицинские исследования, если потенциальные выгоды для них перевешивают риски и принимаются все меры для сокращения таких рисков. Однако заключенным не следует предлагать чрезмерно привлекательные условия участия в деятельности, если в ходе такой деятельности их жизнь подвергается серьезному риску и к сокращению такого риска не прилагается или практически не прилагается усилий. Можно предположить, что внесудебные казни имеют место, когда слабо информированных заключенных, содержащихся в условиях, не удовлетворяющих стандартам, склоняют к участию в опасной для жизни деятельности, приводящей к смерти.

16. Логическое следствие презумпции ответственности государства заключается в том, что государства должны отказываться от помещения осужденных в тюрьмы, если на практике они не контролируют находящиеся на их территории пенитенциарные учреждения. Необходимо создавать альтернативы тюремному заключению. Как отметил в своем докладе 2008 года Филипп Алстон, бывший Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях: «Государство не имеет права сажать в тюрьму то или иное лицо, чтобы сделать его или ее жертвой прихотей и своеволия отморожков, даже в угоду необходимости, реализму и эффективности»¹⁹.

IV. Профилактика

17. Заключенные считаются одной из наиболее экономически и социально маргинализированных групп населения; они, как правило, имеют самый низкий уровень образования, отличаются гораздо более слабым физическим и психическим здоровьем и гораздо более высоким уровнем инвалидизации, чем население в целом²⁰. В условиях такой фоновой депривации заключенные могут быть значительно более уязвимы к физическим и психическим заболеваниям, вызванным неудовлетворительными физическими условиями, социальной изоляцией, отсутствием социальных и медицинских услуг, отсутствием социально значимой занятости и насилием.

18. К наиболее распространенным непосредственным причинам предотвратимых смертей заключенных относятся насилие, самоубийства и инфекционные заболевания. В частности, смерть может наступить из-за отсутствия продовольствия или полноценного питания, нехватки питьевой воды, отсутствия или недостаточного количества средств обеспечения гигиены и санитарии, заражения паразитами, нахождения в ветхих зданиях, пожаров, воздействия экстремальных температур и отсутствия доступа к медицинскому обслуживанию²¹. Высокий уровень дистресса, безнадежность и чувство бесправия в этих условиях, а также социальное отчуждение могут становиться причинами психических заболеваний и самоубийств. Тюрьмы переполнены, что представляет собой серьезную проблему в целом и создало дополнительные сложности во время пандемии коронавирусной болезни (COVID-19)²². Переполненность усугубляет негативное воздействие неудовлетворительных условий содержания, во многих случаях настолько тяжелых, что заключенные порой не могут ни потянуться, ни стоять, ни ходить или спать, и в таких условиях существенно возрастает вероятность распространения инфекционных заболеваний. Условия

¹⁹ См. [A/HRC/8/3](#), п. 87.

²⁰ См. Institute for Crime and Justice Policy Research, *Towards a health-informed approach to penal reform? Evidence from ten countries*, 2019.

²¹ [A/HRC/42/40](#), пп. 29–34; [A/68/261](#); [E/C.12/COD/CO/4](#), п. 32; [CAT/OP/BEN/1](#), пп. 221–222; [A/HRC/14/24/Add.3](#), п. 85; [A/HRC/20/22/Add.1](#), п. 52; [E/CN.4/2006/53/Add.3](#), п. 70; и [A/HRC/31/CRP.1](#).

²² Совместное заявление Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН), Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), Объединенной программы Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС) и УВКПЧ о COVID-19 в местах содержания под стражей и других закрытых учреждениях, 13 мая 2020 года.

содержания в тюрьмах нередко провоцируют индивидуальное и групповое насилие заключенных по отношению друг к другу, а также бунты, в которых гибнут люди²³.

А. Сокращение применения тюремного заключения

19. Чем больше людей находятся в тюремном заключении, тем выше будет смертность в тюрьмах. В то время как в одних странах прилагаются усилия к сокращению числа людей в заключении, в других количество заключенных и продолжительность тюремных сроков только растут. Тюремное заключение выполняет социальные и символические функции; такие просчитанные, популистские меры, как продление сроков заключения и применение уголовной ответственности в отношении постоянно расширяющегося диапазона видов человеческой деятельности, нередко вводятся для снижения предполагаемой обеспокоенности общественности в связи с вопросами безопасности и показателями преступности²⁴. Тюремное заключение не помогает устранять причины преступности и не обеспечивает существенного повышения общественной безопасности. В действительности данные свидетельствуют о том, что при высоких показателях численности заключенных уровень преступности повышается²⁵. Кроме того, государства используют тюремное заключение как средство борьбы с политической оппозицией. Чтобы снизить смертность в тюрьмах, необходимо бороться с такими практиками. Для устранения социальных и экономических факторов преступности нужны инвестиции в общественную и институциональную инфраструктуру, которые позволят сократить необходимость помещения людей в тюрьму и создать альтернативы тюремному заключению.

20. Треть заключенных содержатся под стражей до суда; часть из них впоследствии будут объявлены невиновными. Люди часто находятся в следственных изоляторах годами. Случается, что продолжительность нахождения в местах предварительного заключения превышает максимальный срок наказания за преступление. Заключенным может быть отказано в освобождении под залог, если они не имеют постоянного места жительства или документов, удостоверяющих личность, не могут позволить себе внести залог, не знакомы с людьми, располагающими достаточными средствами, которые могут согласиться выступить поручителями, или не имеют юридического представителя. Вышеперечисленные факторы не могут быть достаточным основанием для лишения свободы. Государства должны сократить число людей, находящихся в предварительном заключении. Обязательное предварительное заключение должно быть отменено. Чтобы решения об освобождении под залог принимались более регулярно, необходимо ввести законодательную презумпцию такого освобождения. Кроме того, продолжительность нахождения обвиняемых в местах предварительного заключения можно сократить за счет выделения ресурсов на привлечение к ответственности, судопроизводство и уголовное преследование, а также на оптимизацию этих процессов.

21. Значительную долю лиц приговаривают к тюремному заключению за мелкие правонарушения. Действия, причиной которых является нищета, такие как бродяжничество, пьянство, неспособность выплачивать долги или штрафы, мелкие кражи или создание общественных беспорядков, более не следует признавать преступлениями или же за них должны назначаться наказания, альтернативные тюремному заключению. Необходимо перестать привлекать к уголовной ответственности за преступления без жертв, такие как оказание сексуальных услуг, а также религиозные преступления, например вероотступничество и богохульство, и гендерные преступления, такие как прелюбодеяние, преступления, связанные с

²³ Подробнее этот вопрос освещается в документах [A/HRC/42/20](#), пп. 14–21 и [A/HRC/4/20/Add.2](#), пп. 37–41.

²⁴ Thomas Mathiesen, *Prison on Trial* (Waterside Press, London, 2006) and John Pratt, *Penal Populism* (Routledge, New York, 2007).

²⁵ Doris Layton MacKenzie and Douglas B. Weiss, "Other countries have successfully reduced incarceration rates without increasing crime: we can do it!", *Victims & Offenders*, vol. 4, No 4 (2009), стр. 420–426.

«соблюдением приличий», а также преступления, связанные с беременностью, включая аборт. Женщины не должны подвергаться тюремному заключению за осуществление своих репродуктивных прав. Если доказательства были получены с помощью пыток, то такие доказательства не должны использоваться для обоснования обвинительных приговоров.

22. Кроме того, государства должны рассмотреть возможность отмены уголовной ответственности за такие мелкие правонарушения, как употребление и хранение наркотиков в незначительных объемах. Там же, где такие деяния все еще будут признаваться правонарушениями, полиция, прокуратура и судебные органы должны иметь право перенаправлять дела на досудебное рассмотрение за рамками системы уголовного правосудия. Однако полномочия по такому перенаправлению должны осуществляться на принципах прозрачности, и необходимо принять меры к тому, чтобы при осуществлении такой практики не возникало дискриминации или коррупции.

23. В качестве альтернативы традиционному уголовному правосудию необходимо внедрять новаторские подходы к отправлению правосудия. Это, в частности, могут быть трансформационные и реституционные подходы к правосудию²⁶ (например, посредничество во взаимодействии между пострадавшим и правонарушителем, переговоры и обсуждения с членами семьи и общинные группы по назначению наказания), устные санкции, решение проблемы в арбитражном порядке, компенсация жертве и постановления о выполнении общественно полезных работ²⁷. Следует рассмотреть возможность перенаправления тюремных фондов на повторные инвестиции в целях обеспечения справедливости²⁸ и введения исправительных программ по месту жительства.

24. В число возможных приговоров должны входить альтернативы тюремному заключению. В принятых в 1990 году Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), а также в Правилах Организации Объединенных Наций, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) рекомендуется применять меры и санкции, не связанные с лишением свободы, и обеспечивать минимальные гарантии для лиц, в отношении которых применяются альтернативы тюремному заключению. В число мер, не связанных с лишением свободы, входят программы реабилитации и лечения²⁹, общественно полезные работы, штрафы, электронный мониторинг и домашний арест. Если в качестве меры пресечения назначается домашний арест, государство должно отслеживать его воздействие на других членов семьи и при необходимости оказывать поддержку. Применение мер, не связанных с лишением свободы, напрямую снижает риск смертности в тюрьмах.

25. В ряде стран были учреждены специализированные суды, например различные типы судов, рассматривающих дела о наркотиках. Эффективность работы таких судов с точки зрения уменьшения числа людей, помещаемых в тюрьмы, во многом зависит от их целей и специфики. Например, если такие специализированные суды настаивали на реализации программ, основанных на отказе от употребления наркотиков, такие меры были низкоэффективными, а осужденные приговаривались к тюремному заключению вследствие употребления наркотиков³⁰. Наличие специализированных

²⁶ См. также основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия (резолюция [2002/12](#) Экономического и Социального Совета).

²⁷ UNODC, *Handbook on Women and Imprisonment*, Vienna, 2014.

²⁸ David Brown and others, *Justice Reinvestment: Winding Back Imprisonment* (Palgrave Macmillan, 2016).

²⁹ UNODC and WHO, *Treatment and care for people with drug use disorders in contact with the criminal justice system: Alternatives to conviction or punishment*, 2019.

³⁰ См., например, Victoria Stanhope and others, "Understanding service disengagement from the perspective of case managers", *Psychiatric Services*, vol. 60, No. 4 (2009), pp. 459–464; см. также John Robert Gallagher and others, "A perspective from the field: five interventions to combat the opioid epidemic and ending the dichotomy of harm-reduction versus abstinence-based programs",

судов по конкретным вопросам не должно приводить к росту числа людей, соприкасающихся с системой уголовного правосудия, и не должно препятствовать осуществлению стратегий по отмене уголовной ответственности за мелкие правонарушения и правонарушения, обусловленные нищетой.

26. Следует отменить наказание в виде тюремного заключения без права на смягчение приговора. Следует рекомендовать судебным органам стремиться к сокращению продолжительности тюремных сроков. Кроме того, существуют меры по содействию досрочному освобождению, включая программы досрочного освобождения и более широкое использование условных сроков. Можно ввести законодательную презумпцию досрочного освобождения при хорошем поведении и возможность досрочного освобождения пожилых заключенных по соображениям гуманности. Суды должны рассмотреть возможность для усиления этого положения предусматривать в приговорах возможность досрочного освобождения.

27. Еще один важный шаг, который должны предпринять государства, — принятие мер по оказанию поддержки лицам, освобождающимся из мест лишения свободы, для профилактики преступлений и предотвращения рецидивов. Например, можно оказывать таким лицам содействие в установлении контактов с местными службами здравоохранения, где, например, оказывается психиатрическая помощь и проводится терапия агонистами опиоидных рецепторов. В частности, было показано, что содействие заключенным с психическими заболеваниями в установлении контактов с местными службами психиатрической помощи сокращает риск повторного заключения³¹. Следует также рассмотреть возможность предоставления жилья и социальных выплат для малоимущих.

Примеры передовой практики

28. Применение альтернативных мер, не связанных с лишением свободы, позволяет сократить использование тюремного заключения, что в перспективе может приводить к снижению смертности в тюрьмах. Королевство Нидерландов добилось резкого сокращения численности заключенных, заменив короткие тюремные сроки на общественно полезные работы³². В результате таких мер число заключенных неуклонно сокращается³³: если в 2006 году оно составляло 20 463 человека, то в 2021 году — уже 11 623 человека; кроме того, с 2014 года было закрыто 23 тюрьмы³⁴. Принятый в 2007 году в штате Техас план Уитмайра/Маддена по исправительному подходу и перенаправлению заключенных предусматривал сокращение продолжительности тюремных сроков, обязательное использование условных сроков, осуществление мер по реабилитации в качестве альтернатив тюремному заключению и предоставление судьям права по своему усмотрению приговаривать лиц, совершивших ненасильственные правонарушения, к альтернативным мерам наказания³⁵. За 10 лет реформ в Техасе сократилась численность заключенных и были закрыты 10 тюрем³⁶. Кроме того, по сообщениям

Alcoholism Treatment Quarterly, vol. 37, No. 3 (2019), pp. 404–417.

³¹ Ashleigh C. Stewart and others, “Criminal justice involvement after release from prison following exposure to community mental health services among people who use illicit drugs and have mental illness: a systematic review”, *Journal of Urban Health*, vol. 99, No. 4 (2022), pp. 635–654.

³² В 1980-х годах в Нидерландах были приняты постановления о направлении на общественно полезные работы, которые стали популярной альтернативой краткосрочному тюремному заключению. В 2001 году эта мера была заменена на так называемое «наказание в виде выполнения задания», которое должно было заменить тюремное заключение на срок до трех месяцев; см. Rob Allen, *Reducing the use of imprisonment: What can we learn from Europe?* (Criminal Justice Alliance, 2012) p. 13.

³³ Включая данные о лицах, содержащихся под стражей до суда и о заключенных, содержащихся в следственных изоляторах.

³⁴ World Prison Brief, URL: <https://www.prisonstudies.org/country/netherlands>.

³⁵ Nolan Center for Justice, American Conservative Union Foundation, “Criminal justice reform in Texas”, URL: <https://conservativejusticereform.org/state/texas/>.

³⁶ Там же.

полиции, уровень преступности снизился на 29 процентов, что стало самым низким показателем с 1968 года³⁷.

29. В 1998 году Конституционный суд Колумбии признал условия содержания в колумбийских тюрьмах неконституционными³⁸. В 2023 году министр юстиции предложил внести изменения в уголовный кодекс Колумбии³⁹, в том числе установить запрет на предварительное заключение и тюремное заключение за ненасильственные преступления и предусмотреть программы реинтеграции в общество заключенных, освобожденных условно-досрочно. В ряде случаев дела, которые обычно рассматриваются в рамках традиционной системы уголовного правосудия, будут рассматриваться в порядке реституционного правосудия. Это произошло после принятия в 2022 году закона, согласно которому предельный срок лишения свободы осужденных женщин не может превышать восемь лет⁴⁰. Закон распространяется на женщин, относящихся к маргинализированным группам населения, которые являются одинокими главами домохозяйств, несущими ответственность за несовершеннолетних детей, а также на пожилых людей и лиц с постоянной утратой трудоспособности.

30. В рамках осуществляемого в Малави проекта по освобождению под залог лицам, осужденным за мелкие правонарушения, оказывается помощь в направлении ходатайств об освобождении под залог⁴¹. Проект направлен на решение проблемы нехватки адвокатов в этой стране, где большинство арестованных не имеют юридических представителей или не знают о своем праве на освобождение под залог. Местному населению рассказывают о праве на освобождение под залог с помощью различных средств, таких как театральные представления, пьесы, буклеты и аудиозаписи.

31. В Калифорнии с 2014 года реализуется программа условно-досрочного освобождения пожилых людей, в рамках которой заключенные в возрасте от 60 лет, находившиеся в местах лишения свободы не менее 25 лет, могут быть направлены на экспертизу в комиссию по условно-досрочному освобождению для выяснения того, имеют ли они право на условно-досрочное освобождение. В 2021 году минимальный возраст, дающий право на участие в программе, был снижен до 50 лет, а минимальный непрерывный срок тюремного заключения, который должен отбыть осужденный, — до 20 лет⁴².

32. Отмена уголовной ответственности за преступления, связанные с наркотиками, значительно сокращает частоту приговоров о тюремном заключении. В Португалии с 2011 года перестали привлекать к уголовной ответственности за употребление и хранение наркотиков; в результате доля лиц, приговоренных к тюремному заключению за связанные с наркотиками преступления, снизилась с более 40 процентов в 2001 году до 16 процентов в 2019 году⁴³. В 2013 году Коста-Рика

³⁷ Там же.

³⁸ Конституционный суд Колумбии, постановление № T-153/98.

³⁹ Adriaan Alsema, "How Colombia's judicial reform seeks to solve prison crisis", *Colombia Reports*, 7 February 2023, URL: <https://colombiareports.com/how-colombias-judicial-reform-seeks-to-solve-prison-crisis/>.

⁴⁰ Coletta Youngers, "Colombia to implement law on alternatives to incarceration for women heads of household", *Advocacy for Human Rights in the Americas*, 11 August 2022, URL: <https://www.wola.org/analysis/colombia-law-alternatives-incarceration-women-heads-household/>.

⁴¹ Проект «Освобождение под залог в Малави: доступ к правосудию», URL: <https://www.malawibailproject.com/project-overview>.

⁴² State of California, Board of Parole Hearings, "Fact Sheet", URL: https://www.cdcr.ca.gov/bph/wp-content/uploads/sites/161/2022/03/Elderly-Parole-Fact-Sheet3_18-1.pdf. С февраля 2014 года по конец сентября 2020 года в штате Калифорния было принято 1377 решений об условно-досрочном освобождении, см. информационный бюллетень Управления исполнения наказаний о Программе условно-досрочного освобождения пожилых заключенных (2020 год), URL: <https://prisonlaw.com/wp-content/uploads/2021/01/Elder-Parole-Nov-2020v2.pdf>.

⁴³ Transform Drug Policy Foundation, "Drug decriminalization in Portugal: setting the record straight" (2021), URL: <https://transformdrugs.org/blog/drug-decriminalisation-in-portugal-setting-the-record-straight>. Следует отметить, что фактическое число лиц, лишенных свободы за преступления, связанные с наркотиками, «остается относительно стабильным, но на фоне роста общей

приняла закон, предусматривающий сокращение срока тюремного заключения отвечающих определенным требованиям женщин, осужденных восемь и более лет за незаконную передачу наркотиков заключенным, с 8–20 лет до 3–8 лет. Чтобы получить право на сокращение срока, женщины должны соответствовать одному из следующих критериев: жить в нищете; быть главой семьи и нести ответственность за несовершеннолетних детей или пожилых людей; иметь инвалидность; или быть пожилым человеком⁴⁴. С 1999 года во всех шести штатах и на двух территориях Австралии введены программы выведения из-под уголовной ответственности лиц, совершивших мелкие правонарушения, связанные с наркотиками⁴⁵.

В. Уважение и защита права на здоровье

33. С заключенными следует обращаться так, чтобы сохранять их достоинство. Государства должны принять все меры к тому, чтобы тюрьмы были безопасными, пригодными для проживания, чистыми и пожаробезопасными, чтобы они не переполнялись, чтобы в них функционировали коммунальные сети; обеспечивалось достаточное питание и достаточные объемы питьевой воды; чтобы осуществлялся контроль за здоровьем заключенных и чтобы принимались необходимые меры для предотвращения физических и психических заболеваний и травм, включая членовредительство; чтобы лица, уже имеющие заболевания, с их согласия получали лечение; чтобы удовлетворялись потребности лиц с инвалидностью; чтобы лица, нуждающиеся в консультациях и поддержке, получали соответствующие услуги; и чтобы заключенные участвовали в значимой деятельности и имели возможность поддерживать контакты с семьей и друзьями. При распределении заключенных, а также при обеспечении доступа к программам и медицинскому обслуживанию должны учитываться возрастные и гендерные факторы уязвимости и потребности (в том числе факторы уязвимости и потребности заключенных — ЛГБТКИ+). В начале тюремного срока⁴⁶ и вскоре после освобождения из мест лишения свободы⁴⁷ заключенные подвергаются повышенному риску самоубийства, а стресс, связанный с повторной интеграцией в общество, ассоциируется с низким уровнем психического благополучия. В рамках программ оценки заключенных при поступлении в места лишения свободы и перед освобождением должны оцениваться состояние психического здоровья заключенных, риск самоубийства и общая уязвимость. Необходимо оказывать поддержку, направленную на профилактику самоубийств. Необходимо изымать приспособления, которые могут использоваться для повешения. Следует отказаться от негуманных методов предотвращения самоубийств, таких как помещение в одиночные камеры. Использование физических и фармакологических средств сдерживания должно быть крайним средством. Государства должны ограждать лиц, находящихся в местах лишения свободы, от насилия среди заключенных и защищать заключенных, о которых известно, что они подвергаются особому риску⁴⁸.

34. Необходимо укомплектовывать тюрьмы достаточным количеством компетентных сотрудников, обладающих необходимыми навыками для удовлетворения потребностей заключенных, в том числе умеющих строить позитивные отношения и реагировать без насилия на сложные ситуации. Также необходимо соблюдать права сотрудников тюрем, включая обеспечение разумной

численности заключенных доля лиц, отбывающих наказание за преступления, связанные с наркотиками, продолжает снижаться».

⁴⁴ Niamh Eastwood and others, *A Quiet Revolution: Drug Decriminalisation Across the Globe* (Release: Drugs, the Law and Human Rights, 2016) pp. 19–20.

⁴⁵ В разных юрисдикциях применяются разные схемы выведения правонарушителей из системы уголовного правосудия, в том числе вынесение предупреждений и посещение наркологических центров или консультаций вместо судебного преследования.

⁴⁶ Shaoling Zhong and others, “Risk factors for suicide in prisons: a systematic review and meta-analysis”, *Lancet Public Health*, vol. No. (2020), pp. 164–174.

⁴⁷ См., например, Erin Morgan and others, “Incarceration and subsequent risk of suicide: A statewide cohort study”, *Suicide and Life-Threatening Behaviour*, vol. 52, No. 3 (2022), pp. 467–477.

⁴⁸ CCPR/C/GC/36, п. 25 (без справочной литературы).

заработной платы и надлежащих условий труда. При несоблюдении прав сотрудников они могут быть в меньшей степени склонны соблюдать права заключенных. Государства должны обеспечить наличие квалифицированного руководства и эффективное управление тюрьмами. Это стандартные требования, из чего можно сделать вывод, что, когда эти основные требования не выполняются, это делается намеренно.

35. Нехватка ресурсов не освобождает правительства от ответственности. Если в местах лишения свободы невозможно удовлетворить базовые потребности, то тюремное заключение само по себе нарушает права человека, включая право на жизнь, и не должно применяться. Как заявил предыдущий Специальный докладчик: «В тех случаях, когда правительство настаивает на том, что для обеспечения нормальной работы пенитенциарной системы, укомплектованной подготовленными, дисциплинированными и не чуждыми принципам гуманности сотрудниками, у него нет финансовых средств, альтернативами являются реформа системы уголовного правосудия, предусматривающая введение других форм наказания, уменьшение опоры на наказания в виде тюремного заключения и формирование более эффективной судебной системы, рассматривающей дела более оперативно»⁴⁹.

Примеры передовой практики

36. Решающее значение для предотвращения смертности в тюрьмах имеет доступное, компетентное и надлежащее медицинское обслуживание заключенных. Интенсивные программы профилактики ВИЧ-инфекции во всех тюрьмах Ганы помогли снизить ее распространенность. С мая 2001 года началась реализация программы по борьбе со СПИДом в тюрьмах, нацеленная на повышение осведомленности заключенных, сотрудников тюрем и иждивенцев об их уязвимости к ВИЧ-инфекции⁵⁰. Если в 2008 году распространенность ВИЧ-инфекции среди заключенных составляла 19,2 процента⁵¹, то к 2017 году этот показатель был снижен до 0,4 процента, а охват антиретровирусной терапией достиг 100 процентов⁵². В Южной Африке заключенные обязаны проходить обследование на туберкулез при поступлении в тюрьмы, раз в два года и при освобождении, что позволяет выявить заболевание на ранней стадии и оперативно начать лечение⁵³.

37. Во время пандемии COVID-19 заключенные, отбывающие короткие сроки наказания или совершившие ненасильственные преступления, в ряде стран были освобождены досрочно. В отдельных странах было зарегистрировано существенное сокращение численности заключенных — в частности, в регионе Каталония в Испании — на 17 процентов. Среди других факторов, способствовавших сокращению, следует упомянуть менее активную работу судов и возможное снижение уровня преступности в периоды действия карантинных мер. В Испании смертность заключенных в связи с COVID-19 была низкой. Воздействие COVID-19 на заключенных было менее серьезным, чем на население в целом. В 2020 году общее число случаев заражения было ниже в четыре раза, общее число госпитализаций — в 7 раз, а случаев смерти — в 10 раз: из 49 998 заключенных умерли всего трое⁵⁴. Министерство здравоохранения совместно с министром по делам тюрем разработало адресные стратегии, которые должны были осуществляться в тюрьмах. В их основе лежала политика недискриминации и обеспечения лечения на том же уровне, что и для населения в целом. Были организованы информационные кампании, в ходе которых

⁴⁹ A/HRC/8/3, п. 87.

⁵⁰ Ghana Prisons Service, HIV/TB Workplace Policy and Implementation Strategy (2011).

⁵¹ UNODC, report on the UNODC prisons assessment mission to Ghana (15–19 March 2010).

⁵² Ghana AIDS Commission, *Strategic plan for a comprehensive response to human rights-related barriers to HIV and TB services in Ghana 2020–2024* (2019).

⁵³ Kathleen Baird and others, “Tuberculosis control at a South African correctional centre: Diagnosis, treatment and strain characterisation”, PLoS One (11 November 2022), URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0277459>.

⁵⁴ Santiago Redondo and others, “Corrections and crime in Spain and Portugal during the COVID-19 pandemic: Impact, prevention and lessons for the future”, *Victims & Offenders*, vol. 15, No. 7-8 (2020).

особое внимание уделялось уязвимым группам населения. Заложенные и сотрудники тюрем были признаны приоритетными группами для вакцинации⁵⁵.

38. Существует ряд программ по предотвращению связанных с наркотиками смертей в тюрьмах. Важнейшей мерой снижения вреда, направленной на профилактику распространения вирусов, передающихся через кровь, являются программы обеспечения иглами и шприцами. Такие программы действуют в 92 странах, но только в 9 странах они реализуются в местах лишения свободы⁵⁶. Канада — единственная страна в мире, где было создано помещение для употребления наркотиков при тюрьме⁵⁷. Такое помещение было организовано в тюремном учреждении Драмхеллер в провинции Альберта для решения проблемы высоких показателей передозировок среди заключенных, отбывающих наказание в канадских тюрьмах, и среди лиц, только что вышедших на свободу. Цели его организации заключались в профилактике передозировок среди заключенных, употребляющих запрещенные вещества, в предотвращении совместного использования игл, в ограничении распространения вирусов, передающихся через кровь, и в подготовке заключенных к направлению в медицинские учреждения. Первый опыт оказался успешным с точки зрения спасения жизней, и впоследствии в федеральных тюрьмах Канады были организованы другие помещения такого рода. По данным, приведенным в Глобальном докладе о состоянии снижения вреда — 2022, в 59 странах в качестве средства профилактики смертей от передозировки в местах лишения свободы используется терапия агонистами опиоидных рецепторов. Назначение такой терапии позволяет стабилизировать состояние людей в период нахождения в заключении и служит средством профилактики передозировки сразу после выхода на свободу.

39. Осуществляются различные инициативы по профилактике самоубийств в тюрьмах. В Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии действует программа «Профилактика самоубийств в тюрьмах: расширение доступа к терапии», совместно реализуемая Фондом психического здоровья Управления Национальной службы здравоохранения по Большому Манчестеру и различными университетами, в рамках которой проводится терапия для заключенных и их семей. Терапевтические беседы, проводимые один — два раза в неделю, помогают пациентам лучше понять причины самоубийства. Национальная благотворительная организация «Призон Эдвайс энд Кер Траст» совместно с тюремными администрациями принимает меры по снижению дистресса среди заключенных в первые дни нахождения под стражей⁵⁸. Работники организации находятся с заключенными в первые сутки после поступления в тюрьму и оценивают, подвержены ли они риску самоповреждения или самоубийства.

40. Наконец, хотя приведенные выше виды передовой практики непосредственно направлены на предотвращение смертей в тюрьмах, для восстановления нормальной жизни крайне важен целостный подход к управлению тюрьмами в соответствии с положениями статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах. В 2003 году в Доминиканской Республике в рамках «новой модели управления тюрьмами» была начата крупномасштабная реформа системы тюрем, которая была дополнена планом 2018 года по гуманизации уголовно-исполнительной системы на период. Закон об уголовно-исполнительной системе Доминиканской Республики (Закон 224) требует обеспечивать пригодность помещений для проживания и размещать мужчин и женщин отдельно. Закон предписывает стандарты гигиены, питания, посещения, доступа к адвокатам и регулирует другие вопросы. Новая модель управления тюрьмами ориентирована на реабилитацию заключенных и на обеспечение соответствия Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (Правилам Нельсона Манделы).

⁵⁵ Vicente Martín, “COVID-19 and Prisons in Spain: is there any good news?”, *Revista Española de Sanidad Penitenciaria*, vol. 24, No. 3 (2022), pp. 77–78.

⁵⁶ Harm Reduction International, *The Global State of Harm Reduction*, London 2022.

⁵⁷ Служба профилактики передозировок правительства Канады, URL: <https://www.csc-scc.gc.ca/health/002006-2002-en.shtml>.

⁵⁸ См. веб-сайт организации под лозунгом «Заложенные, семьи, сообщества — начать снова вместе» по адресу <https://www.prisonadvice.org.uk/who-we-are>.

Законом предписываются три этапа лишения свободы: поступление/наблюдение, исправление и «испытательный этап». На этапе поступления/наблюдения заключенный содержится отдельно от других лиц, лишенных свободы. На этом этапе собирается информация для личного дела и проводится оценка, чтобы установить, куда будет направлен заключенный и какие услуги ему следует предложить. На следующем этапе заключенному предлагаются реабилитационные программы, включая образовательные курсы, возможности для трудоустройства, меры социального обеспечения, духовная поддержка, меры по укреплению здоровья и другие мероприятия. На последнем из трех этапов заключенные могут претендовать на привилегии, включая «увольнительные» на сутки и на выходные, и на условно-досрочное освобождение. В стране действует школа для сотрудников пенитенциарных учреждений, где проводится годичный интенсивный курс подготовки «персонала по надзору и исправлению», обслуживающего исправительные и реабилитационные центры. К сожалению, на сегодняшний день в этой программе участвуют только около половины тюрем в Доминиканской Республике, хотя ее охват постепенно расширяется. Эта система имеет ряд недостатков, и все же она представляет собой серьезный шаг вперед. Комментаторы отмечают, что новая модель управления тюрьмами показала, насколько важно не ограничиваться минимальными международными стандартами и в процессе реформ уделять первоочередное внимание обеспечению автономности, учету интересов и сохранению достоинства заключенных⁵⁹. В опубликованном в 2019 году исследовании Глобального фонда демократии и развития отмечается, что эта модель представляет собой важную веху в разработке и осуществлении на практике совершенно нового подхода стран к исполнению наказаний, реабилитации и осуществлению мер политики, но при этом признается, что в ряде областей наблюдается нехватка предоставляемых услуг, доступ к ключевым ресурсам затруднен, а механизмы надзора неэффективны.

Мониторинг

41. Международный комитет Красного Креста (МККК) занимается защитой заключенных, в первую очередь попавших в плен во время международных вооруженных конфликтов, с 1863 года. В 1870 году, во время франко-прусской войны, он начал отправлять заключенным посылки с гуманитарной помощью и организовывать переписку между заключенными и их семьями. На момент начала Первой мировой войны его работники уже посещали лагеря для интернированных, готовили отчеты, занимались централизацией информации о заключенных и предпринимали попытки улучшить условия содержания. В Женевской конвенции 1929 года об обращении с военнопленными за МККК была официально закреплена функция наблюдателя. После того как МККК отказался раскрывать информацию о состоянии гражданских лиц, содержащихся в концентрационном лагере Терезиенштадт, в Женевской конвенции 1949 года было закреплено право проводить частные беседы с военнопленными и гражданскими заключенными⁶⁰. Принципы и методы мониторинга, разработанные МККК, легли в основу современных требований к мониторингу тюрем, в том числе изложенных в Факультативном протоколе к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁶¹.

42. Государства, не ратифицировавшие Факультативный протокол, должны сделать это. В соответствии с Факультативным протоколом государства должны обеспечить осуществление на регулярной основе внешнего мониторинга мест содержания под стражей с привлечением обеспеченного достаточными ресурсами экспертного органа, функционально независимого от национальных правительств и тюремных администраций. Экспертный орган должен иметь право доступа в места содержания под стражей с уведомлением и без него, проводить беседы с людьми и

⁵⁹ Jennifer Peirce, "From rule to rules: perceptions of prison life and reforms in the Dominican Republic's traditional and new prisons," доклад в Университете Торонто, 4 марта 2022 года.

⁶⁰ Alain Aeschlimann, Protection of detainees: ICRC action behind bars, *International Review of the Red Cross*, vol. 87, No. 857 (March 2005), pp 83–122.

⁶¹ См. резолюцию 57/199 Генеральной Ассамблеи ООН.

проверять документы без ограничений и без свидетелей, а также открыто публиковать доклады о своих выводах. Лицам, общающимся с экспертным органом, должна обеспечиваться защита.

43. Информация обо всех случаях смерти заключенных должна в обязательном порядке доводиться до сведения внешнего экспертного органа, обладающего необходимыми ресурсами и полномочиями для проведения независимого расследования. Экспертный орган должен по возможности сформулировать выводы и дать рекомендации относительно профилактических мер, гражданской и уголовной ответственности. Однако одних лишь рекомендаций недостаточно. Государства должны взять на себя обязательства по своевременному рассмотрению всех рекомендаций. Если есть основания считать, что рекомендации позволят обеспечить более полное соблюдение прав человека в пенитенциарных учреждениях, такие рекомендации должны выполняться. Ответы государств и приведенная ими аргументация также должны публиковаться в открытом доступе. Экспертный орган должен наделяться полномочиями публиковать доклады и отслеживать выполнение рекомендаций.

44. Для обеспечения безопасности заключенных жизненно важен внутренний мониторинг в тюрьмах. В публикации Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) *Handbook on Dynamic Security and Prison Intelligence* («Справочник по активной безопасности и сбору оперативной информации в пенитенциарных учреждениях») (2015) указывается, что сотрудники, работающие с заключенными, должны обладать высокоразвитыми навыками межличностного общения, налаживать и поддерживать конструктивные отношения с заключенными. В публикации отмечается, что для выявления, в частности, уязвимых заключенных и преследующих их лиц, а также коррумпированных и склонных к насилию сотрудников нужно собирать систематизированные сведения и оперативную информацию о тюрьмах, для чего необходимо поддерживать конструктивные отношения. Средства и объемы мониторинга должны быть соразмерны реальным или обоснованно предполагаемым, а не надуманным угрозам. Полезным средством может быть аудиовизуальное наблюдение, но при его осуществлении необходимо обеспечивать баланс между защитой частной жизни заключенных и их безопасностью. УНП ООН считает, что при видеонаблюдении и формировании видеозаписей должны приниматься защитные меры, в том числе в отношении хранения отснятых материалов и доступа к ним. Не менее важно формировать комплексные, продуманные системы работы с заключенными, обеспечивающие безопасное, оптимальное распределение заключенных и гибкость при исполнении наказаний.

С. Расследования

45. Предполагается, что ответственность за смерти заключенных несет государство. Из этого следует, что все такие случаи смерти должны расследоваться. Смерть человека, за которого несет ответственность тюремная администрация, считается смертью в тюрьме⁶². Если заключенный умирает за пределами тюрьмы — во время транспортировки или после поступления в лечебное учреждение, куда он был направлен из тюрьмы, такая смерть также считается смертью в тюрьме, и о ней следует сообщать следственным органам. Смерть, связанная с тюрьмой, может наступить и после официального освобождения из мест лишения свободы. Поскольку сразу после освобождения человек подвергается высокому риску, следует считать, что все смерти, произошедшие в течение 30 дней после освобождения, связаны с тюрьмой, в отсутствие доказательств обратного. Однако смерти, связанные с тюрьмой, возможны и по прошествии этого срока.

46. Случаи смерти в тюрьмах всего мира расследуются достаточно редко, и еще реже расследования проводятся должным образом. В ряде стран расследования проводятся только в случаях, когда речь идет о высокопоставленном заключенном или

⁶² См. разработанные Организацией Объединенных Наций Минимальные стандартные правила обращения с заключенными («Правила Нельсона Манделы»), правила 69, 70–71.

семьи публично выступают за проведение расследования. Летальные исходы могут не регистрироваться официально или регистрироваться без подробностей. В странах могут отсутствовать службы судебно-медицинской экспертизы. Расследования могут проводиться некомпетентными лицами или разными органами без должной координации. Следственные органы и следователи не всегда независимы от администраций тюрем. Не всегда обеспечиваются социальная ответственность и прозрачность. Родственников могут игнорировать или унижать. С телом погибшего могут обращаться неуважительно. Закономерности и практики, вызвавшие или спровоцировавшие гибель заключенных, выявляются крайне редко, а знания, полученные в ходе расследований, практически никогда не используются для предотвращения смертей в будущем.

47. Все расследования должны проводиться в соответствии с Принципами эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней⁶³ и дополняющим их Миннесотским протоколом по расследованию потенциально незаконного лишения жизни⁶⁴. Расследования должны проводиться независимым, беспристрастным экспертным органом; они должны быть оперативными, эффективными, тщательными и прозрачными. Их основная цель заключается в установлении истинных обстоятельств смерти. В частности, необходимо установить личность умершего, причину и способ лишения жизни и, таким образом, провести различие между убийством, самоубийством, случайной смертью и смертью по естественным причинам; при этом всегда необходимо помнить, что смерть якобы по естественным причинам могла быть прямо или косвенно вызвана условиями содержания в тюрьме. Результаты расследования могут использоваться для судебного преследования и наказания виновных; они могут дать ближайшим родственникам возможность выбрать эффективное средство правовой защиты и послужить для предупреждения подобных случаев. Хотя государство разрабатывает конкретные элементы следственных механизмов по своему усмотрению, при их разработке оно должно соблюдать Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней и положения Миннесотского протокола.

48. Как ни печально, большинство стран мира не знают о Миннесотском протоколе или игнорируют его. Государства должны как минимум организовать учебные программы для всех сотрудников пенитенциарных учреждений и полиции, судебных медиков и сотрудников независимых следственных органов. В идеале информация о Протоколе должна включаться в учебные программы медицинских и юридических учебных заведений, программы послеузовской подготовки судебных медиков и адвокатов по уголовным делам и программы повышения квалификации работников судебных органов.

49. В случаях смерти заключенных решения о том, какие действия предпринять, в том числе о том, сообщать ли о смерти в следственный орган, часто принимают сотрудники тюрем. В таких случаях недопустимо создавать возможности для конфликта интересов. Сотрудники тюрьмы могут вызвать тюремного врача или местного врача для констатации факта смерти и вынесения предварительного заключения о ее причине. Решение о необходимости дальнейшего расследования может зависеть от предварительного заключения врача. Если делается заключение о том, что смерть произошла по естественным причинам, расследование, как правило, не проводится, что создает препятствия для придания огласке случаев гибели, которая могла быть вызвана жестоким обращением, неудовлетворительными условиями содержания и другими нарушениями прав человека. Однако независимо от того, связана ли смерть с тюрьмой, без патологоанатомического вскрытия заключение врача часто бывает ошибочным. Причины смерти можно достоверно установить только по результатам такого вскрытия. Тем не менее патологоанатомическое вскрытие,

⁶³ См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/ProfessionalInterest/executions.pdf>.

⁶⁴ Миннесотский протокол по расследованию потенциально незаконного лишения жизни (2016), стр. 22 английского текста.

особенно проводимое квалифицированными судебными медиками, не является стандартной практикой. Такое положение необходимо исправить.

50. Поскольку предполагается, что все случаи гибели заключенных представляют собой незаконное лишение жизни, к месту смерти заключенного нужно относиться как к месту преступления. Перед проведением вскрытия на место смерти должен выехать квалифицированный судебно-медицинский эксперт, при этом предпочтительно, чтобы тело оставалось на месте. Патологоанатомическое вскрытие следует проводить во всех случаях. Судебные медики должны иметь доступ ко всем доказательствам и сведениям, которые они считают важными для расследования. Если привлечь судебно-медицинского эксперта невозможно, вскрытие может проводить квалифицированный медицинский специалист. Но лишь очень немногие врачи, не являющиеся судебными медиками, знают о том, как проводить вскрытия, а врачей, имеющих опыт их проведения, еще меньше. Результаты такого вскрытия вряд ли будут достоверными.

51. Кроме того, судебные медики должны проводить процедуры, необходимые для установления личности заключенного, особенно в случаях, когда тело невозможно опознать. По результатам вскрытия должны быть выявлены все имеющиеся внешние и внутренние повреждения и заболевания. Может потребоваться токсикологическая, гистологическая, микробиологическая экспертиза и т. д. Могут потребоваться рентгеновские исследования и компьютерная томография. Если на месте нет возможности выполнить такие анализы и исследования, можно договориться об их проведении в другом учреждении, обеспечив при этом сохранность тела умершего и любых полученных из него образцов. Располагая информацией об условиях и обстоятельствах смерти и основываясь на результатах вскрытия и других обследований и анализов, судебные медики должны сделать основанные на фактах выводы о причине и обстоятельствах смерти и о факторах, спровоцировавших ее наступление, и включить эту информацию в итоговое заключение. Необходимо зафиксировать все сведения, данные и выводы, в том числе с использованием фотоснимков, чтобы была возможность их повторного изучения, т. е. чтобы другой судебно-медицинский эксперт имел возможность в другое время и в другом месте прийти к собственным выводам о причинах смерти. Возможность повторного изучения результатов патологоанатомического вскрытия и оперативное получение достоверных результатов и заключений входят в число ключевых международных требований для признания расследования удовлетворительным. Задержки в предоставлении результатов вскрытия на срок год и более недопустимы.

52. Необходимо незамедлительно уведомить о смерти независимый следственный орган. До прибытия сотрудников независимого следственного органа администрация тюрьмы должна подготовиться к тому, чтобы оказывать им помощь. Необходимо обеспечить охрану всех мест смерти заключенных, чтобы сохранить доказательства. Необходимо собрать записи и обеспечить безопасность всех возможных источников доказательств. К их числу относятся все лица, которые причастны к смерти или могли стать ее свидетелями, в том числе заключенные, содержащиеся в том же корпусе, в той же камере или в соседних корпусах и камерах. Нужно собрать прочие возможные источники доказательств, такие как записи, относящиеся к умершему заключенному, включая медицинские карты, журналы посещений, записи камер видеонаблюдения, вещи умершего и другие важные источники информации, обеспечить сохранность всех таких доказательств и предоставить следователям доступ к ним.

53. Независимые следователи в свою очередь должны обеспечить охрану места происшествия и описать все находящееся там, фотографировать, а при необходимости — снимать на видеокамеру и зарисовывать тело и окружающую обстановку, собирать вещественные доказательства, включая соответствующие записи, обеспечивать их сохранность и опрашивать возможных свидетелей. Независимым следственным органам должен быть предоставлен беспрепятственный доступ к месту смерти. Необходимо соблюдать порядок хранения и перемещения вещественных доказательств, к которым относится и тело.

54. При первой же возможности необходимо сообщить о смерти заключенного его ближайшим родственникам, проконсультироваться с ними и регулярно информировать их. Независимый следственный орган должен доводить информацию обо всех важных

событиях до их сведения расследования согласованно и уважительно. Кроме того, на протяжении всего расследования необходимо оказывать ближайшим родственникам надлежащую поддержку с учетом их религиозных убеждений и культуры. Они должны получить разрешение на присутствие при вскрытии их представителя. Если они желают поговорить с судебно-медицинским экспертом до и/или после вскрытия, им должна быть предоставлена такая возможность. К сожалению, на практике такой подход составляет скорее исключение, чем правило. Ближайшие родственники также должны иметь возможность знакомиться со всей информацией, имеющей отношение к расследованию и любым слушаниям, и право представлять доказательства.

55. Для защиты права на жизнь нужно обеспечивать полную прозрачность расследований и полную ответственность за все случаи смерти в тюрьмах. При наличии подозрений в совершении преступного деяния полиция и соответствующий орган прокуратуры должны провести служебное расследование и назначить наказание в порядке внутреннего уголовного судопроизводства либо опубликовать объяснение произошедшего. Результаты расследования должны находиться в открытом доступе, чтобы обеспечить прозрачность процесса в интересах всех заключенных, их семей и общественности. Необходимо изучить результаты расследования для того, чтобы установить характер ответственности государства и других лиц и принять соответствующие меры. Сделанные выводы могут использоваться при разработке мер профилактической политики и при реформировании системы.

56. На протяжении всего расследования все его участники должны с уважением относиться к достоинству умершего. По завершении расследования тело умершего и все его личные вещи должны быть переданы ближайшим родственникам с проявлением сочувствия и в кратчайшие сроки. Родственникам должна быть предоставлена соответствующая компенсация.

Примеры передовой практики

57. При подготовке настоящего доклада Специальный докладчик столкнулся с трудностями в поиске убедительных примеров передовой практики в отношении расследования случаев смерти в тюрьмах. Во многих странах отсутствуют соответствующие законы и руководящие документы. Там, где такие документы существуют, они предоставляют тюремной администрации значительную свободу действий при определении необходимости проведения расследования. Но ряд стран разработали подробные протоколы расследования случаев смерти в тюрьмах.

58. В Индии обязательно проводится судебное следствие по каждому случаю смерти в местах лишения свободы. Согласно уголовно-процессуальному кодексу Индии, в случае смерти человека в местах лишения свободы столичный магистрат либо судебный магистрат, в зависимости от юрисдикции, должен начать расследование и провести судебное следствие. Независимо от того, наступила ли смерть по естественным или иным причинам, необходимо в течение двух месяцев направить соответствующее уведомление в Национальную комиссию по правам человека. Во всех случаях смерти в местах лишения свободы гражданским хирургом или под наблюдением такого хирурга должно проводиться патологоанатомическое вскрытие, которое должно фиксироваться в формате видеозаписи. Если выясняются факты пыток в местах лишения свободы или халатности со стороны тюремной администрации, к виновному лицу (лицам) применяются санкции и в отношении таких лиц может быть возбуждено независимое уголовное дело⁶⁵. Хотя Индия имеет прочную правовую базу для расследования случаев смерти в местах лишения свободы, порядок ее применения на практике неясен.

59. В Южной Африке ответственность за права заключенных несет Судебная инспекция по делам исправительных учреждений. Она проводит расследования, составляет отчеты и дает рекомендации по условиям содержания в исправительных

⁶⁵ По результатам собеседования с врачом (Индия).

центрах⁶⁶. Согласно Закону об исправительных учреждениях от 1998 года, Судебная инспекция должна уведомляться обо всех случаях смерти заключенных, независимо от причин и обстоятельств. В годовом докладе Судебной инспекции за 2021–2022 годы подробно описаны 46 расследований, проведенных ею за отчетный период, в большинстве из которых расследовалась гибель заключенных вследствие самоубийства, применения силы и убийства⁶⁷. В докладах Судебной инспекции приводится достаточно подробная информация, которая позволяет выявить закономерности и предлагать меры по предотвращению смертей в будущем.

60. В Департаменте по делам исправительных учреждений Новой Зеландии принята подробная процедура расследования случаев смерти в местах лишения свободы⁶⁸. Сразу же после смерти заключенного в тюрьме об этом уведомляется тюремный врач. Кроме того, информация доводится до сведения полиции, судебно-медицинского эксперта, Национального управления по делам исправительных учреждений и членов семьи. Каждый случай смерти расследуют судебно-медицинский эксперт и инспектор по делам исправительных учреждений, но судебно-медицинский эксперт не всегда отдает распоряжение о проведении патологоанатомического вскрытия. Кроме того, в тюрьме может быть проведено внутреннее расследование. При наличии подозрений в незаконном лишении жизни к расследованию также подключается полиция. По завершении расследования, проводимого судебно-медицинским экспертом, омбудсмен изучает отчет инспектора по делам исправительных учреждений, подтверждает, что инспектор провел расследование тщательно и справедливо, или дает дополнительные рекомендации. Полиция может провести независимое расследование. После заслушивания показаний на дознании судебно-медицинский эксперт выносит заключение о причинах и обстоятельствах смерти и дает рекомендации. На веб-сайте Департамента по делам исправительных учреждений приведены статистические данные о смертях в тюрьмах⁶⁹.

61. В 2023 году Министерство юстиции Испании совместно с Национальным советом по судебной медицине опубликовало руководство по передовой практике судебно-медицинских расследований случаев смерти в местах лишения свободы, в основе которого лежат международные стандарты в области прав человека и передовые практики в области криминалистики, включая Миннесотский протокол⁷⁰. Как указано в руководстве, каждый случай смерти в местах лишения свободы должен расследоваться в соответствии с этими стандартами.

D. Сбор и использование информации⁷¹

62. Для разработки мер политики и их реализации на практике, а также для обеспечения точности при мониторинге и оценке мероприятий, направленных на предотвращение смертей заключенных, необходимы всеобъемлющие, достоверные данные о смертях заключенных⁷². В 2019 году Совет по правам человека рекомендовал

⁶⁶ Судебная инспекция по делам исправительных учреждений, раздел «О нас», URL: http://jics.dcs.gov.za/jics/?page_id=116.

⁶⁷ См. <http://jics.dcs.gov.za/jics/wp-content/uploads/2022/11/JICS-2021-22-Annual-Report.pdf>.

⁶⁸ Департамент по делам исправительных учреждений Новой Зеландии, раздел «Смерти в местах лишения свободы», URL: https://www.corrections.govt.nz/our_work/in_prison/managing_offenders/deaths_in_custody.

⁶⁹ Департамент по делам исправительных учреждений Новой Зеландии, раздел «Статистика», см. <https://www.corrections.govt.nz/resources/statistics>.

⁷⁰ См. https://www.mjusticia.gob.es/es/AreaTematica/DocumentacionPublicaciones/InstListDownload/BuenasPracticasMuerte%20en%20custodia_ok.pdf.

⁷¹ Специальный докладчик также выражает признательность за предоставленную информацию Ройсин Малгрю (Университет Голуэя), и Филиппе Томчак (Университет Ноттингема); см. Philippa Tomczak and Róisín Mulgrew, “Making prisoner deaths visible: Towards a new epistemological approach”, *Incarceration*, vol. 3, No. 1 (2019).

⁷² Stella Botchway and Seena Fazel, “Determining rates of death in custody in England and Wales”, *The Journal of Forensic Psychiatry and Psychology*, vol. 33, No 1 (2022), pp. 1–13.

государствам внедрить системы сбора и анализа данных о смертях заключенных⁷³. Но в настоящее время число смертей заключенных в мире и причины их гибели неизвестны. Даже при наличии такой документации данные часто отсутствуют и недостаточны, что не позволяет составить точную картину происходящего⁷⁴.

63. Не существует стандартной классификации причин смерти в тюрьмах^{75, 76}. Применяется разделение на смерти по естественным и неестественным причинам, а в медико-юридической литературе — на смерти по естественным причинам, случайные смерти, смерти по причине самоубийства, убийства и по неустановленным причинам. Не во всех классификациях учитываются смерти заключенных, переведенных во внешние медицинские учреждения, выехавших в отпуск и ожидающих суда⁷⁷.

64. Во многих случаях смертность выше всего среди заключенных, относящихся к обездоленным и маргинализированным группам населения, включая общины «первых народов»⁷⁸. Например, заключенные-транссексуалы сталкиваются с проблемами в местах заключения чаще, чем представители других групп, хотя показатели смертности заключенных-транссексуалов неизвестны⁷⁹. Вышеприведенные примеры свидетельствуют о необходимости собирать подробные, дезагрегированные данные о смертности в разных группах заключенных, о непосредственных причинах и первопричинах смертей и об обстоятельствах смерти всех заключенных⁸⁰. Для сбора таких данных, в свою очередь, необходимо, чтобы при поступлении заключенных в тюрьмы регистрировались их исходные данные. Нужно регулярно обновлять записи и вносить в них информацию о деятельности, которой занимался заключенный, о принимаемых по отношению к нему мерах и о возможных инцидентах. В частности, следует собирать и регистрировать данные о половой и гендерной принадлежности, сексуальной ориентации, возрасте, языке, этнической принадлежности заключенных, о наличии инвалидности, религиозных убеждениях и других характеристиках, которые могут становиться факторами уязвимости в местах лишения свободы.

65. Классификация самоубийств заключенных — непростая задача, поскольку для нее обычно требуются доказательства суицидальных намерений, которые трудно выявлять без тщательных расследований. Самоубийства могут подразделяться на случайные, вызванные неустановленными причинами и другие, что приводит к занижению показателей отчетности и уклонению от дальнейших проверок⁸¹. При отнесении смертей к группе наступивших по причине убийств могут упускаться из виду такие сопутствующие факторы, как переполненность тюрем. Кроме того, при классификации причин смерти могут не в полной мере учитываться такие инциденты, приводящие к массовой гибели людей, как насилие среди заключенных; при этом без указания информации о контексте каждая смерть, обусловлена такими инцидентами, может быть представлена как отдельное происшествие. Случаи смерти при применении физического воздействия или химических веществ в качестве средств сдерживания часто классифицируются как случайные, наступившие по естественным,

⁷³ A/HRC/42/20, п. 65 с).

⁷⁴ CAT/OP/MEX/1, п. 173; CAT/OP/MDV/1, п. 115; CAT/OP/BEN/1, п. 223; и A/HRC/18/32/Add.2, п. 54.

⁷⁵ Tenzin Wangmo and others, “The investigation of deaths in custody: A qualitative analysis of problems and prospects”, *Journal of Forensic and Legal Medicine*, vol. 25 (July 2014).

⁷⁶ Penal Reform International, *Deaths in prison: Examining causes, responses, and prevention of deaths in prison worldwide*, December 2022.

⁷⁷ Ghazala Sattar and Martin Killias, “Death of offenders in Switzerland”, *Journal of Criminology*, vol. 2, No. 3 (July 2005), pp. 317–340.

⁷⁸ Brittany Friedman, “Toward a critical race theory of prison order in the wake of COVID-19 and its afterlives”, *Sociological Perspectives*, vol. 64, No. 5 (2021), pp. 689–705; Sherene Razack, “Timely deaths: Medicalizing the deaths of Aboriginal people in police custody”, *Law, Culture and the Humanities*, vol. 9, No. 2 (2013), pp. 352–374; Chris Cunneen, “Aboriginal deaths in custody: A continuing systematic abuse”, *Social Justice*, vol. 33, No. 4 (2006), pp. 37–51.

⁷⁹ Caroline Gorden and others, “A literature review of transgender people in prison: An ‘invisible’ population in England and Wales”, *Prison Service Journal*, vol. 233 (2017), pp. 11–22.

⁸⁰ OHCHR, “A human rights-based approach to data”, Geneva, 2018.

⁸¹ Ingvild Maria Tøllefsen and others, “The reliability of suicide statistics”, *BMC Psychiatry*, vol. 12, No. 1 (2012), pp. 1–11.

неустановленным и другим причинам, что скрывает проблему чрезмерного применения силы или неудовлетворительной работы с заключенными, находящимися под воздействием лекарственных препаратов.

66. Смерть заключенных, вызванная инфекционными заболеваниями, неполноценным питанием и нахождением в грязных камерах с плесенью и гнилью без канализации и водопровода, отсутствием медицинской помощи и общей запущенностью, а также смерть вследствие совершенного ранее акта насилия со стороны полиции может быть классифицирована как смерть по естественным причинам. Гибель заключенных вскоре после освобождения из мест лишения свободы тоже может классифицироваться как наступившая по естественным причинам либо во всяком случае по причинам, не связанным с нахождением в тюрьме, хотя фактическая причина может быть связана с условиями содержания в местах лишения свободы. Как отмечалось ранее, следует считать, что смерти, наступившие в течение 30 дней после выхода заключенных на свободу, должны считаться связанными с тюремным заключением; кроме того, смерти, связанные с тюремным заключением, могут наступать и по истечении 30-дневного периода и должны регистрироваться как таковые.

67. В разработанной УНП ООН Международной классификации преступлений для статистических целей, закладывающей основу для систематического сбора данных об уголовных преступлениях, проводятся различия между различными видами убийств и перечисляются действия, приводящие к лишению жизни или направленные на это. Одно из достоинств Международной классификации состоит в том, что в нее включены категории убийств, связанные с социальными предрассудками, социально-политическими событиями и общественными беспорядками. Социальные предрассудки описываются как насилие против конкретных социальных групп, включая преступления на почве ненависти. Жертвы таких преступлений становятся объектом нападения из-за их особенностей или из-за приписываемых им признаков, убеждений или ценностей. Это такие особенности и признаки, как пол, гендерная принадлежность, сексуальная ориентация, возраст, язык, этническое происхождение, инвалидность и расовая принадлежность. Убеждения или ценности включают как минимум религиозные убеждения и экономические и социальные взгляды. Международная классификация преступлений для статистических целей содержит дополнительные дезагрегирующие переменные факторы для описания характера преступлений, мотивов, контекстов, механизмов убийства и характеристик жертвы и преступника. Но в этой статистической модели не всегда учитываются смерти по естественным причинам и смерти, ошибочно квалифицируемые как таковые, сбор данных по которым не менее важен.

68. Разработанная ВОЗ Международная классификация болезней 11-го пересмотра (МКБ-11) — это комплексная стандартизированная система классификации заболеваний человека и причин смерти, которую можно применять к смертям заключенных как по естественным, так и по неестественным причинам. Кроме того, в эту систему входят классифицирующие коды и коды расширения, которые можно для создания контекста объединять с кодами причин смерти. В частности, это коды, относящиеся к качеству медицинского обслуживания, факторам, влияющим на состояние здоровья, и внешним факторам, прямо или косвенно обуславливающим смерть заключенных. Таким образом, при кодировании данных о смерти, связанной с туберкулезом, могут также учитываться проблемы, связанные с тюремным заключением. Такой подход позволяет выявлять закономерности, проводить анализ, вводить и опробовать ответные меры.

69. Для успешного применения этих двух систем кодирования требуется тщательная подготовка. Обеспечение успешного применения даже одной из них — достаточно сложная задача. Эффективное использование обеих систем в контексте пенитенциарной системы представляется практически невозможным. Крайне желательно принять сокращенную версию этих систем классификации, которая позволит получать информацию о характеристиках умершего и преступника, при наличии такового, а также о причине, характере и обстоятельствах естественной и неестественной смерти. Важно отметить, что новая общеприменимая система сбора

данных должна давать возможность получать достаточно информации для выявления предотвратимых смертей. Наконец конфиденциальность любой личной информации, хранящейся в тюремной документации и медицинских картах заключенных, должна охраняться законом, а данные должны раскрываться только в тех случаях, когда это допускается по закону или когда существует серьезная и непосредственная угроза жизни или здоровью.

70. Говоря о сборе данных, относящихся к пенитенциарной системе, следует также отметить, что только в 68 процентах стран и территорий мира регистрируется не менее 90 процентов случаев смерти⁸². Иными словами, смерти примерно трети населения мира не фиксируются в системах, предназначенных для регистрации медицинских причин летального исхода. Можно предположить, что смерти в тюрьмах также не регистрируются. Исследования показали, что без проведения вскрытия во многих свидетельствах о смерти указывается ошибочная причина летального исхода⁸³. Необходимо устранить недостатки в системе регистрации смертей как в тюрьмах, так и за их пределами.

V. Заключение

71. Во вступительном слове к годовому докладу Судебной инспекции по делам исправительных учреждений Южной Африки за 2019–2020 годы судья Эдвин Кэмерон заявил:

«Там, где жизни придают ценность, ее ценят везде. На фоне роста преступности наша страна относится к жизни заключенных так, как будто она не имеет ценности. Люди, попадающие в исправительные учреждения нашей страны, подвергаются риску навсегда остаться на обочине — как с точки зрения физического местонахождения, так и с точки зрения положения человека в обществе.

Мы должны поставить себе задачу представить мир, где исправительные учреждения станут не нужны, вообразить будущее, в котором они исчезнут. Возможно, надеяться на это — утопия, но, как и во времена апартеида, мы должны опережать время в своих действиях и даже мечтах. Мы должны работать и строить планы так, будто такой мир можно построить».

72. Специальный докладчик полностью согласен с процитированными выше размышлениями, поскольку они важны не только для Южной Африки. Пока существуют тюрьмы, жизнь заключенных должна считаться ценностью, а гибель людей — трагедией, ответственность за которую прежде всего несет государство. Необходимо сделать все возможное для предотвращения смертей в тюрьмах, а если смерть все же наступает, необходимо расследовать ее обстоятельства с учетом серьезности ситуации.

VI. Рекомендации

73. Рекомендации, приведенные ниже, адресованы главным образом государствам как основным субъектам и ответственным сторонам. Межправительственные организации, международные учреждения, неправительственные организации, представители научных кругов и другие заинтересованные стороны, занимающиеся вопросами защиты лиц,

⁸² См. справочные материалы о регистрации рождений и смертей на веб-сайте Статистического отдела Организация Объединенных Наций <https://unstats.un.org/unsd/demographic-social/crvs/>.

⁸³ См., например, Lauri McGivern and others, “Death certification errors and the effect on mortality statistics”, *Public Health Reports*, vol. 132, No. 6 (2017), pp. 669–675; Sangyup Chung and others, “Factors associated with major errors on death certificates”, *Healthcare*, vol. 10, No. 4 (2022); and Jahanpour Alipour and Abolfazl Payandeh, “Common errors in reporting cause-of-death statement on death certificates: A systematic review and meta-analysis”, *Journal of Forensic and Legal Medicine*, vol. 82, No. 1 (August 2021).

находящихся в местах лишения свободы в любой стране, должны стремиться к достижению тех же целей.

Профилактика

а) Применение тюремного заключения должно быть сведено к минимуму: необходимо свести к минимуму применение тюремного заключения, для чего следует отменить уголовную ответственность за преступления без жертв и преступления, причиной которых является нищета, отказаться от наказания в виде тюремного заключения без права на смягчение приговора, установить презумпцию освобождения под залог при аресте, обеспечить возможность назначать меры наказания, альтернативные тюремному заключению, и установить презумпцию в пользу более коротких сроков заключения и условно-досрочного освобождения; по возможности следует перенаправлять дела из перегруженной системы традиционного уголовного правосудия в органы, применяющие инновационные форматы правосудия; необходимо укомплектовать и оптимизировать систему уголовного правосудия, с тем чтобы сократить задержки в рассмотрении дел, которые служат причиной избыточного применения предварительного заключения и затягивают срок нахождения заключенных под стражей.

б) Тюремное заключение не должно выбираться в качестве меры наказания, если условия содержания в тюрьме нарушают права человека: тюремное заключение не должно назначаться в качестве меры наказания, если условия содержания в тюрьме нарушают стандарты и нормы, обеспечивающие соблюдение прав человека, включая право на жизнь; кроме того, государства должны отказываться от отправки осужденных в тюрьмы, если на практике они не контролируют находящиеся на их территории пенитенциарные учреждения и не могут обеспечить соблюдение стандартов и норм с точки зрения прав человека.

с) Тюремная администрация должна защищать права и обеспечивать благополучие заключенных и сотрудников тюрем: управление тюрьмами должно осуществляться компетентно и с соблюдением принципов верховенства закона и прав человека; первостепенной задачей должно быть уважение достоинства и обеспечение благополучия заключенных; нужно обеспечивать соблюдение прав человека сотрудников тюрем.

д) Необходимо вводить эффективные системы мониторинга: должны использоваться эффективные внутренние и независимые внешние системы мониторинга; необходимо часто и регулярно осуществлять внешний мониторинг тюрем и проводить проверки без предварительного уведомления, к которым должны привлекаться надлежащим образом укомплектованные экспертные органы, функционально независимые от правительства и администраций пенитенциарных учреждений; необходимо осуществлять соразмерный внутренний мониторинг тюрем, обеспечивая баланс между защитой частной жизни заключенных и их безопасностью; государства должны ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

е) Условия содержания в тюрьме не должны ни вызывать, ни усугублять физические и психические заболевания; тюрьмы должны быть пригодны для проживания; в тюрьмах нужно создавать среду, способствующую укреплению здоровья и обеспечивающую учет интересов представителей разных групп населения, для чего следует обеспечивать заключенным регулярные возможности общаться с семьей и друзьями, в том числе за счет участия в программах, помогающих налаживать социальные связи, например образовательных и связанных с работой и реабилитацией.

f) Заключенные должны иметь доступ к медицинским услугам, как минимум эквивалентным тем, которые предоставляются лицам, находящимся на свободе; заключенных должны осматривать квалифицированные медицинские работники, необходимо в конфиденциальном порядке фиксировать сведения о состоянии их физического и психического здоровья, давать рекомендации по лечению и принимать меры по устранению потенциальных факторов уязвимости (включая риск самоубийства), выявляемых при поступлении, на протяжении срока отбывания наказания и перед освобождением; заключенные, у которых обнаружены физические, психические заболевания или риск развития таковых, должны получать свободный доступ к медицинской и психологической помощи, эквивалентной той, которая предоставляется лицам, находящимся на свободе; для лечения существующих и новых заболеваний должны проводиться регулярные осмотры; пожилым заключенным должна предоставляться надлежащая медицинская помощь с учетом проблем, связанных со старением в местах лишения свободы; при выявлении у заключенных излечимых болезней нужно находить и устранять их причины; учитывая крайне высокий уровень суицидов среди заключенных, важно разрабатывать стратегии профилактики самоубийств; все заключенные должны иметь доступ к тем же услугам по снижению вреда, которые предоставляются лицам, находящимся на свободе.

g) Заключенным нельзя предлагать участие в деятельности, подвергающей их жизнь риску: заключенных нельзя склонять к участию в деятельности, которая может подвергать риску их благополучие, если только потенциальные выгоды не перевешивают риски, и необходимо делать все возможное для сведения к минимуму таких рисков; заключенные должны получать полную информацию обо всех потенциальных рисках и понимать их.

Расследования⁸⁴

h) Каждая смерть в местах лишения свободы должна быть расследована.

i) Смерти, наступившие в пенитенциарных учреждениях или за их пределами в период нахождения заключенного под надзором тюремной администрации, а также смерти бывших заключенных, наступившие в течение 30 дней после освобождения из тюрьмы, должны полностью расследоваться; в ходе расследования должны устанавливаться причина, характер, место и время смерти, выявляться любые закономерности и практики, следствием которых она могла стать; результаты расследования должны публиковаться в открытом доступе, но при публикации могут быть удалены персональные данные.

j) При расследовании смертей, связанных с тюрьмами, необходимо соблюдать Миннесотский протокол по расследованию потенциально незаконного лишения жизни (2016 год); все лица, участвующие в расследовании смертей в тюрьмах, в первую очередь сотрудники тюрем, сотрудники полиции, другие лица, проводящие расследование, и судебные медики, должны быть знакомы с Миннесотским протоколом и соблюдать его.

k) Все случаи смерти, связанные с тюрьмами, должны расследоваться судебными медиками с обязательным проведением патологоанатомического вскрытия; на место каждой смерти должны выезжать судебные медики, при этом тело должно находиться на месте происшествия, а специалисты должны получать доступ к информации, которую они сочтут необходимой; вскрытие должен проводить квалифицированный судебно-медицинский эксперт, которому нужно предоставлять доступ к специализированным помещениям, давать возможность проводить необходимые анализы и исследования и обеспечивать другие ресурсы для проведения вскрытия и получения достоверных данных;

⁸⁴ См. также ICRC, Guidelines for Investigating Deaths in Custody (October 2013), annex I, URL: <https://www.icrc.org/en/doc/assets/files/publications/icrc-002-4126.pdf>.

заключения по итогам медико-правовой экспертизы должны оформляться так, чтобы другой судебно-медицинский эксперт мог повторно изучить их в другое время и в другом месте; неоправданные задержки в составлении таких заключений представляют собой нарушение Миннесотского протокола.

l) Свидетельство о смерти должен оформлять судебно-медицинский эксперт, один экземпляр такого свидетельства должен быть выдан ближайшим родственникам; необходимо довести до их сведения причину смерти и другие выводы, а смерть должна быть зарегистрирована.

m) Ближайшие родственники заключенного должны получать полную информацию и поддержку: компетентные лица должны при первой же возможности сообщить о смерти заключенного его ближайшим родственникам, консультироваться с ними и регулярно информировать их обо всех изменениях, совершая вышеперечисленные действия согласованно и уважительно, с учетом их религиозных убеждений и культуры; ближайшие родственники должны иметь возможность направить для присутствия на вскрытии представителя; после завершения расследования тело умершего должно при первой же возможности быть передано ближайшим родственникам с проявлением сочувствия; семья должна получить надлежащую компенсацию и информацию о том, какие меры принимаются для предотвращения подобных смертей среди заключенных.

n) В отсутствие исключительных обстоятельств, если данные указывают на возможное уголовное преступление, причастные должны преследоваться по закону: при получении в ходе расследования смерти данных, указывающих на возможное уголовное преступление, причастные к такому преступлению лица должны преследоваться по закону либо же должно быть опубликовано разъяснение причин отказа от такого преследования.

c) Результаты расследования должны использоваться для разработки стратегий профилактики: государство и все компетентные органы должны изучить и принять во внимание результаты расследования, указывающие на системные проблемы, обуславливающие их факторы и на другие возможности для профилактики, чтобы предотвратить смерти в дальнейшем.

p) Необходимо обеспечить прозрачность расследований и ответных мер: ответные меры государств и других компетентных государственных органов по результатам расследований должны доводиться до сведения общественности и отслеживаться независимым следственным органом.

Сбор информации

q) Необходимо регистрировать и регулярно обновлять всеобъемлющие дезагрегированные данные о каждом заключенном: необходимо регистрировать всеобъемлющие дезагрегированные данные о каждом заключенном при его поступлении в пенитенциарное учреждение и регулярно обновлять их; в частности, они должны касаться пола, гендерной принадлежности, сексуальной ориентации, возраста, языка, этнического происхождения, инвалидности, религиозных убеждений и любых других характеристик заключенного, которые могут оказаться факторами уязвимости в период нахождения в тюрьме; необходимо регулярно обновлять записи о заключенном и указывать в них информацию о деятельности, которой занимался заключенный, о принимаемых по отношению к нему мерах и о возможных инцидентах.

r) Необходимо собирать всеобъемлющие, дезагрегированные данные обо всех случаях смерти заключенных; следует разработать и применять универсальную, легкую в применении систему классификации смертей заключенных по естественным и неестественным причинам, в которую нужно включать подробные дезагрегированные данные об умершем (и преступнике, лишившем его жизни, при наличии такового), о контексте, причине и характере смерти; должны регистрироваться смерти, произошедшие в пенитенциарном учреждении и за его пределами в период нахождения заключенных под надзором органа, осуществляющего содержание под стражей, а также смерти, наступившие

в течение 30 дней после освобождения из исправительных учреждений, и смерти, наступившие по прошествии этого периода в результате болезни или травмы, полученной в тюрьме.
